

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-В10-106

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Горшкова В.В.

судей - Харланова А.В. и Момотова В.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Дубовицкой Н.С. к Дубовицкому В.В., Дубовицкому В.В., ПЖСК «Весна», Рытьковой Н.В., Грошину К.И. о признании договоров недействительными, применении к договорам последствий недействительности ничтожной сделки, признании недействительным зарегистрированного права, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права совместной собственности, разделе права совместной собственности, разделе совместно нажитого имущества, взыскании компенсации, составляющей рыночную стоимость супружеской доли в совместно нажитом недвижимом имуществе, взыскании совместно нажитых денежных средств, взыскании денежной компенсации, составляющей стоимость вкладов, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, определении места жительства ребенка, по встречному иску Дубовицкого В.В. к Дубовицкой Н.С. об определении места жительства ребенка по надзорной жалобе Дубовицкой Н.С. на кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2010г. в части отмены решения Центрального районного суда г.Сочи от 11 марта 2010г. и вынесения в этой части нового решения об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения представителя Дубовицкой Н.С. – Школьника М.И., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубовицкая Н.С. обратилась в суд с вышеуказанным иском, мотивируя требования тем, что с ответчиком Дубовицким В. [REDACTED] В [REDACTED]

состояла в браке с 12.01.2001г. по 8.10.2008г. Требования о разделе квартиры № [REDACTED], расположенной в доме № [REDACTED], и вклада (ОМС) истица обосновывала тем, что данное имущество было нажито в период брака. Дубовицкая Н.С. утверждала, что спорный объект недвижимости приобретался за счет средств супругов для удовлетворения потребностей семьи в жилье. Указывала, что квартира приобреталась у ПЖСК «Весна» супругами по договору долевого участия в строительстве жилья от 6.04.2005г. на имя ответчика Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED] путем внесения денежных средств в кассу предприятия и получения квартиры по акту от 6.04.05г. от кооператива во владение. В последующем Дубовицкий В [REDACTED] В [REDACTED] оформил спорную квартиру на имя своего отца - Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED], заключив с ПЖСК «Весна» от имени отца договор паенакопления от 24.03.06г, а также подписав от имени отца акт от 18.12.06г. о приеме квартиры во владение от ПЖСК «Весна». На основании указанных документов, 12.07.07г. за Дубовицким В [REDACTED] В [REDACTED] было зарегистрировано право собственности на квартиру № [REDACTED] расположенную в доме № [REDACTED]. После регистрации права собственности Дубовицкий В [REDACTED] В [REDACTED] через незначительный промежуток времени на основании договора от 17.09.2007г. подарил квартиру своему сыну Дубовицкому В [REDACTED] В [REDACTED]. Истица указывает, что договор паенакопления от 24.03г.2006г. и договор дарения от 17.09.07г. являются ничтожными сделками, т.к. все это время квартира находилась во владении супругов после того, как они вселились в квартиру, переданную им по акту от 6.04.05г. Утверждает, что Дубовицкий В [REDACTED] В [REDACTED] не мог передавать свой пай отцу и не имел право подписывать документы от его имени. Истица также полагает, что договоры паенакопления и дарения носили мнимый характер, без осуществления действий, предусмотренных законом и данными договорами. Она, как супруга, согласие на передачу пая другому лицу не давала, о сделках узнала только в 2007г.

Кроме того, по мнению истицы, она имеет право на 1/2 часть вклада, выявленного в ходе рассмотрения ее иска в суде. Утверждает, поскольку ответчиком - Дубовицким В [REDACTED] В [REDACTED] вклады (ОМС) были открыты в Центральном отделении Сбербанка России в период брака – в январе 2008г., а закрыты в октябре, ноябре 2008г., т.е. после расторжения брака, то данные средства относятся к общему имуществу и подлежат разделу.

Решением Центрального районного суда г.Сочи от 11.03.2010г. иски требования Дубовицкой Н.С. удовлетворены в части. Указанным решением, в том числе, были признаны недействительными по основаниям ничтожности договор от 23.03.2006г. паенакопления квартиры № [REDACTED], расположенной в доме № [REDACTED], заключенный между потребительским жилищно-строительным кооперативом «Весна» и Дубовицким В [REDACTED] В [REDACTED], а также договор дарения спорной квартиры от 17.08.2007г., заключенный между Дубовицким В [REDACTED] В [REDACTED] и Дубовицким В [REDACTED] В [REDACTED]. Было признано недействительным зарегистрированное право собственности Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED] на спорную квартиру, оформленное свидетельством о государственной

регистрации права серии [REDACTED] и записью регистрации № [REDACTED], а также зарегистрированное право собственности Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED] на спорную квартиру, оформленное свидетельством о государственной регистрации права серии [REDACTED] и записью регистрации № [REDACTED]. Квартира № [REDACTED], расположенная в доме № 4/1 по пер. Строительному г.Сочи, была признана имуществом, совместно нажитым Дубовицким В.В. и Дубовицкой Н.С. в период зарегистрированного брака. Взыскана с Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED] в пользу Дубовицкой Н [REDACTED] С [REDACTED] денежная компенсация в размере [REDACTED] руб., составляющей рыночную стоимость 1/2 доли в праве общей собственности на спорную квартиру на дату вынесения решения суда. Указанным решением также была взыскана денежная компенсация с Дубовицкого В [REDACTED] В [REDACTED] в пользу Дубовицкой Н [REDACTED] С [REDACTED] в размере [REDACTED] руб., составляющая 1/2 доли от совместно нажитых денежных средств, выплаченных 20.10.2008г., 27.10.2008г. и 18.11.2008г. Дубовицкому В [REDACTED] В [REDACTED] Центральным отделением № [REDACTED] Сбербанка России по договорам банковского вклада от 02.01.2008г. и 23.01.2008г.

Решение суда в части удовлетворения данных исковых требований было отменено кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29.04.2010г. Принято по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска в отмененной части. В остальной части решение Центрального районного суда г.Сочи оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Дубовицкой Н.С. ставится вопрос об отмене кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29.04.2010г в части отмены решения Центрального районного суда г.Сочи от 11.03.2010г. и вынесения нового решения по делу в отмененной части с оставлением в силе решения Центрального районного суда г.Сочи от 11.03.2010г.

15 ноября 2010г. судья Верховного Суда Российской Федерации истребовал дело в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 25 февраля 2011г. передал дело с надзорной жалобой заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении иска Дубовицкой Н.С. о разделе квартиры № [REDACTED] в доме № [REDACTED] и денежных вкладов.

В соответствии со ст. 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, к нему относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Согласно ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования Дубовицкой Н.С. о включении квартиры [REDACTED], расположенной в доме № [REDACTED], в состав общего имущества супругов, установил, что договор от 24.03.06г., на основании которого за ответчиком Дубовицким В. [REDACTED] В. [REDACTED] было зарегистрировано право собственности на спорную квартиру, является ничтожной сделкой. Передача пая от Дубовицкого Владимира Владимировича своему отцу носила мнимый характер.

Дав оценку договору дарения во взаимосвязи с предшествующими сделками в отношении квартиры, а также действиями сторон по их реальному исполнению, суд пришел к выводу о мнимости договора дарения.

Отменяя решение суда в указанной части, суд кассационной инстанции указал, что ответчик Дубовицкий В.В. приобрел спорную квартиру у предыдущего владельца К. [REDACTED] и внес пай в кассу кооператива от имени и по поручению своего отца - Дубовицкого В. [REDACTED] В. [REDACTED], используя его денежные средства. Заключая договор от 24.03.06г., а затем, оформляя квартиру на имя Дубовицкого В. [REDACTED] В. [REDACTED], стороны упорядочили сложившиеся между ними правоотношения.

Однако с указанным выводом суда кассационной инстанции согласиться нельзя.

Так, доказательств, подтверждающих, что Дубовицкий В.В. внес пай в кассу кооператива от имени и по поручению своего отца - Дубовицкого В. [REDACTED] В. [REDACTED], в материалах дела не имеется и в определении суда кассационной инстанции не приведено. Суд кассационной инстанции, в нарушение положений 347, п.4 ст. 361 ГПК РФ, не устанавливал по делу иных

обстоятельств и не исследовал новые доказательства, которые подтверждали бы, что спорная квартира приобреталась ответчиком Дубовицким В.В. за счет средств его отца.

Выводы суда первой инстанции о том, что квартира была приобретена Дубовицким В. [] В. [] на общие средства супругов, в период их совместной жизни, ничем не опровергнуты и подтверждаются, как обоснованно указал суд первой инстанции, имеющимися в материалах дела правоустанавливающими, платежными и справочными документами, в том числе: договором долевого участия в строительстве жилья от 06.04.05г., заключенным между Дубовицким В. [] В. [] и ПЖСК «Весна», заявлением Дубовицкого В. [] В. [] от 06.04.2005г. о его приеме в члены кооператива, приходно-кассовым ордером от 06.04.2005г. о приеме от ответчика Дубовицкого В. [] В. [] в кассу кооператива паевого взноса в сумме [] руб. (т.3 л.д.82-84), квитанцией к приходно-кассовому ордеру от 06.04.2005г. (т.1 л.д.12), актом от 06.04.2005г., согласно которому кооператив передал Дубовицкому В. [] В. [] во владение завершённую строительством квартиру № [], расположенную в доме № [], (т.3, л.д.85), справкой кооператива (т.4 л.д.7) о том, что к моменту передачи квартиры Дубовицкому В.В. жилой дом был фактически завершён строительством, справкой ПЖСК «Весна» от 01.06.2009г. о том, что Дубовицкий В. [] В. [] никогда не проживал в указанной квартире, а с момента приобретения квартиры и до настоящего времени в ней проживают Дубовицкая Н.С., Дубовицкий В.В. и их дети.

Кроме того, судом первой инстанции было установлено, что переоформление документов на спорную квартиру с Дубовицкого В. [] В. [] на своего отца Дубовицкого В. [] В. [], а затем заключение договора дарения Дубовицким В. [] В. [] на имя своего сына Дубовицкого В. [] В. [] не было связано с намерением исполнить данные сделки. Судом первой инстанции также было установлено, что с момента передачи квартиры Дубовицкому В.В. в ней постоянно проживает его семья. Дубовицкий В. [] В. [] никогда не вселялся и не проживал в указанной квартире.

Суд кассационной инстанции не указал в определении в связи с чем он пришел к выводу о том, что вывод суда первой инстанции о мнимом характере сделок является неправильным и противоречит закону.

Суд кассационной инстанции отменяя решение суда в части и принимая в этой части новое решение об отказе в иске, исходил также из того, что Дубовицкая Н.С. знала о переоформлении пая на Дубовицкого В. [] В. [], поскольку в последующем она, выступая в качестве представителя Дубовицкого В. [] В. [], подписала договор дарения данной квартиры от имени Дубовицкого В. [] В. [] ответчику.

Однако, доказательства о том, что истица изначально знала о переоформлении сделки на отца ответчика, в определении судебной коллегии не приведены. Суд первой инстанции правильно исходил из того, что действия

Дубовицкой Н.С., связанные с дарением квартиры № [] в доме [] по [] от имени Дубовицкого В.В. в собственность мужа, не свидетельствуют об одобрении ранее заключенной сделки. Кроме того, в силу ч.1 ст. 166, 167 и ч.1 ст. 170 ГК РФ, мнимые сделки ничтожны независимо от признания их таковыми судом и не порождают правовых последствий, кроме тех, которые связаны с их недействительностью. Следовательно, независимо от оценки обстоятельств подписания истцом договора дарения от имени Дубовицкого В. [] В. [] ответчику, данные сделки являлись ничтожными и не могли порождать возникновение права собственности у Дубовицкого В. [] В. [] на квартиру, равно как и прекращение режима совместной собственности.

В соответствии с ч.1 ст.807 ГК РФ, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги и другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания вкладов совместным имуществом, подлежащим разделу между супругами и вынося решение об отказе в иске в данной части, суд кассационной инстанции пришел к выводу о невозможности раздела вкладов одного из супругов, так как они размещены на средства третьих лиц и не являются собственностью заемщика.

Между тем, принятое по делу в данной части определение судебной коллегии вынесено с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Судом первой инстанции было установлено, что вклады на общую сумму [] руб. в силу ст.34 Семейного кодекса РФ являются совместной собственностью супругов Дубовицких Н.С. и В.В., поскольку открыты ответчиком в период нахождения в зарегистрированном браке.

Представление ответчиком Дубовицким В.В. договоров займа, как указал суд в решении, не свидетельствует о том, что он разместил во вклады денежные средства, привлеченные им в качестве займов. Из содержания договоров займа не следует, что их целевое назначение связано с помещением денег во вклады. Часть представленных договоров займа заключены между заемщиком и его детьми, то есть между близкими родственниками.

Суд кассационной инстанции указал в определении, что вклады в банк денежных средств были произведены на заемные средства третьих лиц.

Однако указанный вывод судебной коллегии не свидетельствует о том, что данные денежные средства не являются совместно нажитым имуществом.

Не основан на нормах материального права и вывод суда кассационной инстанции о том, что суд первой инстанции не учел, что Дубовицкая Н.С. фактически никогда не работала, проживала за счет средств Дубовицких, поскольку в соответствии с положениями ст.34 СК РФ общим имуществом супругов признается имущество, нажитое во время брака независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего

хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Указанные выше требования закона судом кассационной инстанции не были учтены при рассмотрении возникшего спора.

При рассмотрении требований Дубовицкой Н.С. о разделе кв. [REDACTED] в доме [REDACTED] и денежных вкладов судом первой инстанции не было допущено нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права, в связи с чем у суда кассационной инстанции не было предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в этой части и вынесения нового решения об отказе в иске.

В то же время, допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела.

На основании изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2010г. в части отмены решения Центрального районного суда г.Сочи от 11 марта 2010г. и вынесения в этой части нового решения об отказе в иске, нельзя признать законными и оно подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2010г. в части отмены решения Центрального районного суда г.Сочи от 11 марта 2010г. и вынесения в этой части нового решения об отказе в иске отменить, решение Центрального районного суда г.Сочи от 11 марта 2010г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи